Д. Ф. ШАРАПОВ

Как я писал портрет великого русского ученого И. П. Павлова

Давно уже задумал я написать портрет Ивана Петровича, но не представлялось случая через кого-либо обратиться к академику, а пойти лично было не совсем удобно. Я никогда не видел Павлова, а только слышал: Павлов суров, холоден и никого не принимает.

Время шло. Я решился без предупреждения пойти на квартиру Павлова, но на этот раз его не застал. В Физиологический институт я пришел как раз в рабочий час Павлова. Поднявшись в его лабораторию, я тихо отворил дверь и в освещенном длинном коридоре увидел за столиком, у стены коридора, группу сотрудников во главе со своим учителем. Я не сразу подошел к столу. Увидев меня, Иван Петрович встал, я назвал себя и объяснил цель прихода. Глаза Павлова смотрели глубоко и внимательно. Он ответил тихим голосом: «Я очень занят, подождите месяца два!»

Ровно через два месяца я был снова в Институте. Ожидая в отдельной комнате, я рассматривал собак. Они были приведены для экспериментов. Вдруг раздался звонок, и в дверях появился Иван Петрович с сотрудниками.

— Вы ко мне? — спросил Павлов. — Я очень занят, позировать времени не имею, отложите до весны!

Прошло еще несколько месяцев. Весной я опять направился к нему.

— Ваш портрет необходим! — сказал я Павлову. — Страна хочет знать своих великих ученых! Ведь фотография — вещь относительная, только художник может придать портрету и глубину взгляда, и характер, и внешнее сходство.

— Это долго, много времени займет, а я слишком занят! — опять возразил академик.

— Разрешите здесь, пока вы, сидя за столом, решаете научные вопросы, сделать наброски карандашом и красками, а затем остальное я подготовлю дома!

— Но я не могу сосредоточиться, когда буду знать, что меня здесь рисуют и буду отвлекаться от работы! — упорствовал ученый.

— Позвольте тогда мне сделать наброски за другой вашей работой. В кабинете, хотя бы за вашей личной работой, — не отступал и я.

— Тогда вот посмотрите — у меня там препарат лежит, — показал руками Павлов, — вот пройдите прямо туда, может эта обстановка вас устроит?

Смотреть я не пошел, а возразил, что скомпоновать портрет во время такой работы будет трудно.

— Разрешите у вас в доме, в вашем личном кабинете сделать фотоснимок в той позе, в которой я задумал написать ваш портрет! — предложил я. — По фотоснимку я напишу у себя дома ваш портрет красками, а затем в несколько сеансов закончу с натуры.

На это Павлов согласился.

— Хорошо! Это недолго! Приходите ко мне на квартиру в воскресенье в два часа, а фотограф у нас есть свой, — порешил Павлов.

Когда я пришел с фотографом на квартиру ученого и вошел в кабинет, Иван Петрович уже ждал меня. По моей просьбе Павлов сел в старинное кресло Людовика XVI, около письменного стола, и с него было сделано два фотоснимка. В это время я изучал цвет лица, рук, а также костюма и запоминал окружающую Павлова обстановку.

Прошло лето. Осенью я приехал на квартиру академика заканчивать портрет с натуры.

Была осень, погода стояла мрачная, свет в кабинете был тусклый еще и потому, что вторые рамы были уже вставлены на зиму. В кабинете, да и во всем доме Павлова была тишина.

Павлов очень много говорил во время сеансов и охотно отвечал на мои вопросы. Как-то, рассказывая, он вдруг сказал:

— Ко мне мои друзья так пристали, что трудно было отказаться. Нестеров летом был у меня в Колтушах две недели. Писал с меня портрет на веранде на фоне желтых листьев. Сначала он делал все наброски.

Павлов говорил, сидя в старинном кресле около письменного стола, сзади виднелись шкафы, заполненные книгами.

Как-то я попросил Павлова:

— Иван Петрович, немного поверните голову влево.

Павлов взглянул на ту точку, которую, надо полагать, он заметил еще весной во время фотографирования, и решительно сказал:

— Я сидел так и так сижу!

— Да, да — это правильно, — извинился я. — Ведь я не на том месте установил мольберт.

Увлеченный, я не заметил, как краска с кисти сорвалась и упала на пачку бумаг сочинения Павлова.

— Ничего! Это — бумага! — пробурчал Павлов.

Над портретом с натуры я работал несколько сеансов. Над фоном и креслом я работал в отсутствие Павлова в его кабинете, в то время, когда он был в Институте. Проходя однажды в кабинет, я встретил самого Ивана Петровича и очень был смущен тем, что мог помешать, отвлечь внимание ученого. Это не ускользнуло от Ивана Петровича.

— Ничего, пожалуйста, в кабинете никого нет, — сказал Павлов. В кабинете был исключительный порядок, каждый предмет лежал всегда на своем месте.

— Вот эта вещь сорок лет лежит на этом месте, — сказала жена Павлова. — Если я передвину ее на другое место, Иван Петрович мне заметит: «Она лежала не здесь. Где лежала, там и лежать должна!»

Так в 1930 г. мною был написан портрет Ивана Петровича Павлова.